

УДК 9. 930.85

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ:
ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК****Данилова Н.К.***ФГБНУ «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН», Якутск, e-mail: Tachika@mail.ru*

В статье рассматриваются весенне-летние календарные обряды и праздники, входящие в структуру экологических традиций народа саха. Эти традиции всегда бережно передавались от поколения к поколению. Накопление значительного опыта природопользования обеспечивает этносам длительную жизнь на данной территории и более усовершенствованную согласованность с природными условиями. Предки якутов, оказавшись в совершенно других природных и климатических условиях, не ассимилировались и не забыли свои крепко устоявшиеся хозяйственно-культурные традиции. Наоборот они создали в экстремальных условиях Севера островок южной ското-коневоодческой цивилизации.

Ключевые слова: экологическая культура, традиция, ритуал, календарные обряды и праздники, природа

**ENVIRONMENTAL TRADITION OF THE CULTURAL OF THE PEOPLE OF SAKHA:
THE PEOPLE AND THE NATURE****Danilova N.X.***The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies, Yakutsk, e-mail: Tachika@mail.ru*

The article considers the spring and summer calendar rites and holidays, within the structure of the environmental traditions of the people of Sakha. These traditions are always carefully passed down from generation to generation. The accumulation of considerable experience of nature provides a long-term ethnic groups living in the territory and a more refined alignment with the natural conditions. The ancestors of the Yakuts, finding themselves in a completely different natural and climatic conditions, are not assimilated and do not forget hard builded economic and cultural traditions. On the contrary, they created in extreme conditions of the North island of the southern pastoral and horse-breeding civilization.

Keywords: environmental cultural, tradition, rite, calendar rites and holidays, nature

Якутия является огромным географическим пространством, охватывающим крупные ландшафтные объекты с первозданной природой. Особенность Якутии как сложного экологического района обусловлено ее климатическими особенностями. Вся территория республики находится на вечной мерзлоте, поэтому нарушение какой-либо части экосистемы здесь восстанавливается долго, т.к. на естественное восстановление нарушений экосистемы дается только три месяца летнего сезона. Реализация крупных мегапроектов промышленного масштаба и появление новых техногенных ландшафтов на территории республики наращивает экологическую проблему с возможным катастрофическим исходом [6]. Эти предприятия нанесли огромный ущерб не только на окружающую природу, но также способствуют вырождению здорового поколения и разрушению исторически сложившегося природопользования коренных народов.

Цель исследования. Выживание любого народа во многом зависит от сохранности природной и культурной среды, от элементов традиционного образа жизни, который сформировал их духовно-нравственный облик. Историческое развитие якутов тесно связано с особенностями своего региона, его природно-географическими условия-

ми и традиционными методами ведения хозяйства. В связи с этим, целью данного исследования является анализ уникальных экологических традиций якутов и норм поведения, поддерживающих гармоничное равновесие Природы и Человека.

Материалы и методы исследования

Процесс полной адаптации культуры саха в северных условиях продолжается и сейчас. В данное время перед нами стоит задача реминисценции экологических обрядов и норм поведения предков, построенных на модели взаимодействия и диалога Природы и Человека. Особенности экологических традиций якутов выражаются во всех аспектах обрядово-ритуальной системы и их ментальной характеристики. Рассмотрим более подробно весенне-летний обрядовый комплекс, который связан с хозяйственным освоением и «обожествлением» природного окружения.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Весенне-летние календарные празднества и обычаи начинались с очистительных обрядов. 21 мая начинался новый хозяйственный год, в связи с чем, люди и скот должны были очиститься от накопившейся за зиму негативной энергии посредством лustrации: приносили жертву молочной пищей духам-покровителям жилого

пространства и земли и окуривали дымом от зажженного можжевельника «сыт таһаары». Примечательно, что данные ритуальные действия совершала самая старшая женщина семейного рода, что является свидетельством архаичности данных обрядов. В обрядах, связанных с благополучием семьи и рода, участвовали чаще всего женщины, т.к. именно женщина выступала в роли посредника в диалоге между миром природы и социумом, то есть миром культуры, что обуславливалось народными представлениями о единстве сущностей земли и женщины, заключающемся в основополагающем принципе репродукции.

Новый календарный год начинался с ритуального тушения «старого» огня и возжигания «нового». По мнению А.И. Гоголева, первый новогодний огонь домашнего очага понимался как жертвоприношение божествам айбы [2]. Данный обряд исполнялся хозяевами дома. Сначала хозяйка тушит огонь в очаге: перекрывает ее глиняным горшком (горшок обязательно должен быть старым, но не потрескавшимся – Н.Д.), затем трением из двух тонких кусочков очищенной березовой ветки она высекает искру на трут и передает его хозяину. Хозяин выбегает во двор, быстро поднимается на крышу балагана и спускает горящий трут в дымоход, с которого хозяйка и разжигает новый огонь [12].

В символическом контексте ритуал разжигания «нового огня» манифестирует восстановление изначального мифического времени, поэтому в обряде участвовали муж с женой, олицетворяющие небо (М) и землю (Ж). Намеренное же тушение огня старого года, по мнению Е.Н. Романовой, есть своего рода проявление антиэтикетной формы действия – возвращение к Хаосу [11].

После разжигания «нового огня» обязательно устраивали семейное пиршество, гостей угощали жирной пшеничной кашей саламат и кумысом [3]. В этом случае восстанавливалось гармоничное равновесие, возобновлялась жизнь человеческого рода.

После принятия христианства, якуты переняли и некоторые религиозные праздники, совершаемые в честь святых. Так, некоторые семьи 6 мая отмечали Егорьев день Дьёгюерэйэп, иначе называемый «коровий» праздник. В этот день хозяйка дома смывала водой икону и прыскала по углам хотона, приносила жертву духу-хозяйке хлева Ньяадды Дьанха, а хозяин обязательно совершал обход хозяйства и сенокосных угодий [4]. 22 мая праздновали Николин день Ньюкулун. Женщины совершали обряд жертвоприношения духу-хозяйке местности: вешали волосяную веревку салама, просили

небесных божеств о благополучии рода, стряпали оладьи и ели саламат. Следует отметить, что этот праздник как встреча лета активно отмечается и в данное время.

Другой важный календарный обрядовый праздник был связан с переездом в летник, который совершался после очистительных ритуальных действий. По хозяйственному календарю, до 1 июня переезд в летник должен был завершаться, т.к. в это время начиналась «сходка» злых сил абааһы на Средний мир.

Переселение всегда воспринималось как праздничное событие, и производилось в соответствии со строгими ритуальными и этикетными правилами. Перед переездом в летник сначала мужчины ездили туда, чтобы подготовить жилье, но не заходили в хлев [3]. В это время женщины проводили небольшой обряд прощания с духами-покровителями зимнего жилища кыстык дьиз. Сначала обрызгивали потолок и верхние балки хлева хотона кислой простоквашей и просили его духа-иччи Ньяадды Джанха оберегать хлев в их отсутствие, не допускать заселения пространства мелкими злыми духами (например: тарбыйах абааһыта ‘злой дух, губящий телят’). Аналогичные действия совершали и в честь домашнего духа Дьизэрдэ Бахсы [2]. В день переезда женщины собирали домашний скраб, мужчины запрягали лошадей, быков, укладывали на телегу охотничьи принадлежности и оружие труда. Здесь следует отметить, что мужчине категорически запрещалось выполнять женские обязанности. Считалось, что мужчина этим самым унижал свое достоинство и становился посмешищем в глазах людей; кроме того, соприкосновение с женской хозяйственной сферой могло повредить его половой силе. По этим причинам хозяин не переступал на женскую половину (левая половина дома – Н.Д.), где хранился женский скраб и продукты, не касался утвари (иголки, ножницы), используемой в женских занятиях, кроме процесса их изготовления или починки. Женщинам же запрещалось запрячь лошадей, управлять быками, трогать промысловые и хозяйственные орудия.

После того как женщины и дети приготовились к переезду, начинается сам процесс передвижения. Женщины шли с левой стороны, а мужчины с правой стороны процессии.

По приезду в летник, перед тем, как войти в дом, хозяйка приносила жертву в честь Ньяадды Джанха – духу-хозяйке хлева-окропляла кислой простоквашей основание главного столба хлева и потолок. Только после этих действий разжигали новый огонь в очаге и совершали жертву в честь

духов-покровителей огня Хатан Тэмизрийэ и жилища Дьизэрдэ Бахсы. После кормления духов-покровителей жилища все женщины проводили обряд вешания саламы в честь Аан Алахчын Хотун – духа хозяйки Земли и тем самым открывали новый сезон в новом году.

По архивным данным известного якутского этнографа А.А. Саввина, мужчины из состоятельных семей также проводили ритуальные обряды, связанные со встречей Нового года: «для этого случая загодя заготавливались ритуальные барабаны. Исходя из возможностей семьи, они имели три разновидности – дьизэ табык с тремя, дьэргээ табык с семью и кэлтэгэй табык с двенадцатью отверстиями. Через каждое отверстие вовнутрь опускались деревянные палочки мохсуо. По числу дырок забивали скот. Во время торжества 3, 7 или 12 парней с песней и танцем дьизэрэнкэй вносили табык в дом. За ними шли мужчины, несшие растянутую шкуру быка. После обязательного благопожелания начиналось угощение кумысом и мясом» [2]. Вечером обязательно устраивалось массовое гуляние молодежи, танцевали осуохай, играли и состязались на 'игры рук-ног' илии-атах оонньуулар.

В летниках встречались несколько семей, и по традиции мужчины ходили, друг к другу в гости. По этикету женщине являться в дом соседей, родственников раньше мужчины не полагалось [8]. Подобные представления характерны и для многих народов мира.

Этикетные нормы поведения во время главного летнего праздника Ысыах проявлялись больше всего во время встречи гостя. На празднике встреча гостя носила несколько иной характер, чем в обыденное время. В обыденное время гость мог прийти в любое время суток, его обязательно угощали, укладывали спать, давали его лошади хорошее сено. На праздник же гости приезжали утром, задолго до начала. Самых почетных гостей встречал сам хозяин или кто-нибудь из его прислуги; встречающие должны были принять лошадь гостя за повод, женщинам помогали спускаться с сней или с лошади [14].

На праздник Ысыах приезжали практически все соседние жители. Удавшимся на славу праздником считался тогда, когда приезжали из дальних улусов. Приходящим в гости на праздник совершенно обязательно было иметь родственников и знакомых в празднующем наслеге. Приход незваных гостей, людей со стороны всячески приветствовался. Такое явление Т.А. Бернштам связывает со стремлением выделить празднующую деревню из ряда прочих:

«Метафорическое значение празднующего села как «центра мира» выступает в стремлении жителей созвать на свой праздник как можно больше народу. Праздник не только допускал, но и всячески поощрял приход людей со стороны – “чужих”, “незванных» [1]. Приход гостя на празднике представляет собой особый сакральный мир [9]. Так, устроители праздника заранее сообщали о времени проведения Ысыаха. На следующий день об этом знали все жители округа. В дальние улусы отправляли гонцов. Проводимые знатными, богатыми людьми праздники Ысыах носили состязательный характер: у кого наибольший размах праздника, сколько гостей приехало, сколько кумыса выпито, сколько мяса съедено и т.д. Если какой-нибудь глава рода не откликнулся на приглашение на Ысыах, то это считался страшным оскорблением, наносившим урон чести и достоинству приглашавшему. Обычно восстановить дружеские отношения между главами этих родов невозможно, т.к. оскорбленный хозяин в таком случае проклинал оппонента. Он надевал шапку с рогами наискось, поливал в огонь молоко и масло и говорил проклятие кырыыс [14].

Проклятие кырыыс служил как бы оппозиционной формулой благопожелания, выраженного в этикетных ситуациях: это и несоблюдение обычаев предков, оскорбление чести, нарушение клятвы [10]. Бывали случаи, когда сам приглашаемый на Ысыах оскорблялся: «мол, что это за червь, который считает меня ровней и приглашает на ысыахи» [7].

Интересно то, что если на празднике Ысыах не были соблюдены этикетные нормы и ритуальные действия, то это могло иметь глубокие последствия, как то: различные несчастья, неурожай, падеж скота, гибель людей, поэтому, старались соблюсти весь ритуальный кодекс праздника: начиная от этикетного поведения, кончая благопожелания, тщательно отбирали главного алгысчыта и т.д. Таким образом, строгое соблюдение этикетного поведения участников праздника в какой-то мере уже предвещало положительный результат, т.к. этикет на празднике был призван снять противоречие между идеальным и повседневным, между Космосом и Хаосом [10].

Если две предыдущие обряды были связаны с мифом творения, Хаосом и космосом, следующий летний обряд был исключительно связан с трудовой деятельностью.

Перед началом сенокосных работ устраивался обряд угощения сенокосного луга, который начинался с подготовки души и тела к тяжелому труду. Так, за неделю до Петрова дня (12 июля), который считался

началом сенокосных работ, мужчины закалывали организм эт-сиин хатараллар, питаясь исключительно растопленным маслом и прокипяченной сметаной, а за три дня – кашей с щавелью, сваренной на молочной сыворотке. Мужчинам в это время не рекомендовалось заниматься другой домашней работой, разве что подготовкой к сенокосу граблей, вил и косы. 12 июля с утра начинается «угощение духа-покровителя косы Хотуур иччитэ – духа-хозяйки покоса». Глава рода (старейшина) приносит жертву топленным маслом и просит духов разрешить сенокосение. В этот день только «наносят рисунок» на покосном лугу: несколько раз проходят косой. Далее, устраивается угощение – едят саламат, пьют молочный напиток быырпах. В отличие от предыдущих праздников, это празднество индивидуальное (семейное), его устраивает у себя на покосе каждая семья.

На следующий день – 13 июля, все сидели дома, никуда не выходили, т.к. по представлениям якутов в этот день устраивалась «сходка злых духов». Считалось, что именно в этот день злые духи выбирали себе жертву (покойников) [7].

Осенью, по окончании сенокосных работ мужчины проводили гадание кыдама тюрэрхтиир «бросание вил». На оставленную по такому случаю копну сена бросали вилы и приговаривали: «чтоб нам повидаться благополучно в будущем году в такую же пору!». Обряд завершался угощением покосных мест [2]. В данных обрядовых действиях участвовали исключительно мужчины, а женщины занимались приготовлением ритуальной каши саламат.

Одни календарные обряды, в силу значимости отмечаемого праздника, сохранили свои языческие корни, а другие – подверглись значимым изменениям и претерпели влияние христианства. Календарные праздники отмечались как всеобщие, так и одним семейным коллективом. Например, праздник Ысыах сохранил традиционную социальную открытость, всеобщий характер празднования. Другая часть календарных праздников сохранила традиционную социальную замкнутость, выступая своеобразными семейными календарными праздниками. В традиционной жизни каждое значительное празднество не просто «эмоциональная разрядка» от трудовых будней, а выступает своеобразным итогом прожитому отрезку времени и одновременно «подготовкой» к следующему пе-

риоду. Как «итог», так и «подготовка» осуществлялись через определенные обряды, ритуальные действия и нормы поведения, в основном связанные с половозрастной дифференциацией.

Вывод

Итак, уникальные весенне-летние экологические обряды и традиции, поддерживающие гармоничное развитие человека и природы являются общекультурной ценностью духовного наследия народа саха. Календарные праздники складывались в процессе трудовой деятельности людей, поэтому в их основе – богатейший опыт человека, связанный с освоением природы и окружающей среды. Не случайно все старые календарные праздники концентрируют фенологические и экологические знания людей. Народная мудрость давала рациональные хозяйственные ориентиры на будущее, этикетные нормы поведения, помогая человеку согласовать свой труд с окружающей средой и духовной культурой.

Список литературы

1. Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX – начало XX века) // Этнические стереотипы поведения. – М., 1985. – С. 141.
2. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. – С. 70.
3. Горинович В.Е. Народная медицина якутов (1895). Быт, нравы и обычаи якутов // Архив ПФАН. Ф.202. Оп.1. Д. 24. Л. 28.
4. Маак Р.К. Виллойский округ. Якутской области. – СПб, 1887. – Ч. 3. – С. 113.
5. Полевые материалы автора (ПМА): Васильева В.М. Нюрбинский район.
6. Попов Н.С. Экологическая культура якутов. – СПб.: Астерион, 2009. С. 4.
7. ПМА: Данилов В.Н. 1934 г.р., Сунтарский р-он с. Тойбохой, зап.2006 г.
8. ПМА: Кутанов И.М. 1924 г.р. Нюрбинский р-он, с. Маар, зап. 1998 г.
9. ПМА : Никифоров К.Н. 1932 г.р. Верхневиллойский район, с. Верхневиллойск, зап. 2005 г.
10. Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах. Истоки и представления. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 106.
11. Романова Е.Н. Традиционный этикет якутов (праздничное поведение) // Этнос: традиции и современность: сб. научн.тр. – Якутск: ИЯЛИ СО РАН, 1994. – С. 70.
12. Романова Е.Н. «Люди солнечных лучей, с поведеньями за спиной» (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов). – М., 1997. – С. 188.
13. Саввин А.А. Верования якутов. Магия (ап). 1939–1940 гг. // Архив ЯНЦ СО РАН. Д.78. Л.8.
14. Серошевский В.Л. Якуты. – М., 1993. – С. 260.
15. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – С. 121.